

7. ЮРИДИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

7.1. ДУХОВНЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ ПРАВА

Осипян Борис Арташесович, кандидат юридических наук, доцент

artos5@mail.ru

Аннотация: В статье автор исследует и раскрывает духовные измерения непреходящей идеи права, соотношения понятия «религии» и «права», а также иные производные от духовных национально-языковые, нравственно-психологические, демографические, исторические измерения права.

Ключевые слова: духовные измерения права, непреходящая идея права, соотношение религии и права, национально-языковые, нравственно-психологические, демографические, исторические измерения права

SPIRITUAL DIMENSIONS OF LAW

Osipyán Boris A., candidate of law, assistant professor

artos5@mail.ru

Abstract: In his article the author surveys and reveals spiritual dimensions of the perpetual idea of law, correlation of the notions «religion» and «law», as well as other derivative from spiritual national-linguistic, moral, psychological, demographic, historical dimensions of law.

Keywords: spiritual dimensions of law, the perpetual idea of law, correlation of the notions «religion» and «law», national-linguistic, moral, psychological, demographic, historical dimensions of law

Человеческие дела никогда не процветают, когда дела Божественные находятся в пренебрежении¹.

Понятие «религия» (religare) означает органическую служебную связь мира тварного с его Творцом, т.е. необходимую связь всякой вещи с предустановленным ее смыслом и назначением. Стало быть, без этой смыслопорождающей связи всякая вещь теряет свою истинную ценность, место, роль и свое конечное предназначение. О первотолчковом воздействии религиозной веры на почти все самые значительные начинания и дела человеческие свидетельствует несчетное множество исторических фактов².

Большинство основополагающих политико-правовых документов, принятых в разных частях света, имеют четко выраженный религиозный характер и происхождение: законы древневавилонского царя Хамураппи, законы XII таблиц, кодекс Юстиниана, Судебник Мхитара Гоша, Великая хартия вольностей, Саксонское зеркало, Декларация независимости США и т.д., в которых на первое место ставится милость Всемогущего Бога, право Божественных законов и ответственность перед лицом Высшего существа. Все это свидетельствует о прямой связи между религией, системами верования и формами государственно-правового управления обществом. К примеру, в древнем Израиле право исходило из единого религиозного источника – Торы. Как отмечает Г. Дж. Берман, в Западной Европе каноническое право, разработанное по инициативе христианских монастырей и церквей, в позднем средневековье превратилось в первую современную светскую правовую систему, которая регулировала отношения королевского мира, собственности, торговых сделок, судопроизводства и т.д. Еще в шестом веке христианские монастырские общины создавали мини-правопорядок внутри себя, разработали правила сво-

ей трудовой деятельности, молитвы, управления, дисциплины, систему наказаний (пенитенциалии) за совершения разного рода грехов и преступлений в целях разрешения споров и наказания предложили свои, христианские порядки примирения тяжущихся сторон и наказания правонарушителей, делая акцент на исцелении их душ более, нежели на мстительном возмещении причиненного ими морального, физического или материального вреда. Так, например, в южной Франции монашеский орден (первая транслокальная корпорация) под единым руководством аббата Клуни (X-XI в.в.) на основе христианского идеала жертвенного служения и любви к ближнему предложил обширную программу духовных и нравственных преобразований церковной жизни, борьбы против купли-продажи церковных должностей и вовлечения церковнослужителей в политическую деятельность местных кланов. Монашеское движение Клуни послужило для римского Папы Григория VII примером для последующей реорганизации Римской церкви в целом. Это движение стало религиозным основанием Западной правовой традиции, при которой церковь была полностью институирована в социально-экономическую и политическую жизнь общества. В 1075 году папа Григорий VII в его знаменитом папском диктате провозгласил духовное и политическое верховенство папы над всеми христианами, равно как и правовое верховенство церкви над всеми светскими правителями. Отныне все епископы назначались только им и подчинялись только ему, а не светским властям. Он также создал папскую курию, т.е. новую систему канонического права и судопроизводства, основанную на Священном Писании, решениях церковных советов и ведущих епископов, законах христианских императоров и королей, касающихся церкви и деятельности пенитенциарных учреждений³.

¹ Древняя, но непреходящая мудрость.

² См. подробно: Осипян Б.А. Дух правовометрии, или основание межеологии права. Монография. М., Юрлитинформ. 2009.

³ См. подробно: Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1998.

Это по сути была первая система канонического и общего права (Common Law), которая впоследствии стала началом и образцом для рационализированной и систематизированной светской правовой системы. Таким образом, религия и право всегда питали друг друга: религия давала праву его дух и направление, святость и уважение, а право давало религии его социальные измерения. По мнению Г.Бермана, без религии право рискует переродиться в легализм, а религия без права превращается в религиозность⁴.

Неверующему и бессовестному человеку трудно быть нравственным, ибо он не видит в принципах и нормах нравственности какого-либо убедительного основания и смысла; напротив, они представляются ему как ненужные и обременительные ограничения его жизненных и деловых возможностей. Еще ненавистнее для него нормы права и закона, ибо в отличие от норм религии и нравственности, они к тому же ему угрожают наказанием за их нарушение.

Мудрый законодатель и правитель не могут быть неверующими, ибо какова вера – такова будет и его законодательская мера, которой он будет мерить положения разработанной им национальной конституции и системы законов. Какая будет вера у законодателя и правителя – такова будет и жизнь управляемого ими народа. У безбожного законодателя может быть только безбожная, безобразная, т.е. не имеющая образа Бога, конституция, которая явится отражением его испорченного и искаженного грехом духа, склада его души, его неопределенной мировоззренческой установки и личного образа жизни⁵.

У многобожного законодателя-язычника непременно будут разноречивые законы, которые будут противоречить не только воле Бога, но и друг другу; он не способен будет создать единомудушную систему законодательства и требовать их единообразного толкования и применения в повседневной жизни. Нельзя забывать, что истинное основание атеизма есть желание грешного человека все приспособить к себе, делать все, что ему хочется или вздумается, т.е. грешить свободно и не думать о предстоящем Страшном суде Божию, жить так, как будто нет Бога⁶.

Если же законодатели являются верующими, то при всех различиях их личных мнений, проистекающих из особенностей их душевного склада, мировоззрения, врожденных склонностей, предпочтений, приобретенных знаний и опыта, они все же будут способны прийти к общему решению в пределах единого духа и заповедей Бога. В этом случае любое разнообразие законодательных мнений может идти только на пользу законодательному процессу и результатам.

Поэтому небезопасно доверять людям ответственное дело разработки и издания законов, а также руководство государством, если они не имеют совести, т.е. благой вести от Бога и не способны в полной мере осознать свою ответственность перед Ним и своими ближними, т.е. перед своим народом. В то же время небезопасно также мирское неверие людей в справедливость уже принятых законов, которые подлежат точному и единообразному исполнению. В то же время

«опасно говорить народу, что законы несправедливы, – писал Б. Паскаль, – ведь он им повинует только потому, что верит в их справедливость»⁷.

Вера в безмерно великое – в Бога – способна вместить вечное в мгновение человеческой жизни, придавая ей силу и смысловую направленность, тем самым предохраняя человека от чувства безысходности и мучительно-бессмысленной смерти. Вера, а не временные политические программы и законодательные нормы, способна указать долгий созидательный путь человека и народа на протяжении всей их истории. Более того, все исторические и программные законодательные акты, как правило, представляли собой своеобразное проявление метаномичной веры, интуитивной оценки, знаний и жизненного опыта законодателя в определенный момент развития его страны. Так, например, американская Декларация 1776 года подтверждалась «с твердой верой в покровительство Божественного Провидения», а государство Нового света начало строиться на незыблемой скале христианской веры во Всемогущего Господа⁸. А в Высочайшем Манифесте от 6 августа 1905 года Божьей милостью императора и самодержца Всероссийского Николая Второго выражалась непоколебимая вера в непреложность исторических судеб predeterminedенных Божественным Промыслом России, в помощь всемогущего Бога и единомудушные усилия всех сынов России, посредством которых возможно славное и великое возрождение России⁹.

Совость человека имеет прямое отношение к его правосознанию (сознанию воли Бога) и правоведению (знанию воли Бога) и потому она нередко упоминается в тех или иных законодательных актах в качестве высшего критерия ответственности законодателей, правителей и судей, а также правомерности принятых ими решений¹⁰. Именно совость человека является основным субъективным мерилем-судьей правомерности принятых им решений и совершенных им поступков. Кто не прислушивается к голосу своей совести, тот вольно или невольно предаст разрушению свою веру и любовь, а стало быть, и всю свою жизнь¹¹. Совость законодателей, судей и всякого рода правотолкователей и правоприменителей объективно имеет своим неисчерпаемым источником слово и закон Божий, в противном случае все те, кто призваны служить граду Божьему и земному будут постоянно рисковать находиться в постоянном мраке невежества и заблуждения, самовольного злоупотребления законом и дьявольского идолослужения и потому не смогут избежать небесного проклятия и адских мучений в течении настоящей и будущей своей жизни.

Без святости не может быть истины и справедливости (юстиции), ибо истина всегда свыше, от Бога, а Бог всегда свят, чист, светел, благ и прекрасен. В этом смысле, думается, что Ф.М.Достоевский прав, говоря, что «мир спасет красота», ибо сама истина всегда и везде свята и прекрасна. Святость есть также один из признаков права и потому без нее право теряет свою истинную силу. Как отмечает Г. Берман в своем труде

⁴ Berman H.J. Faith and Order. Reconciliation of Law and Religion. P.4, 42,43,51,52, 306.

⁵ См.: Осипян Б.А. Причины издания и совершения неправомерных актов: духовные, научные и практические аспекты //Российский юридический журнал. 2009. № 4. С.71-78.

⁶ Библия. Ветхий Завет. Псалмы. 13:1.

⁷ Паскаль Б. Мысли о религии. М., 1996. С. 95.

⁸ Джефферсон Т. Автобиография. Заметки о штате Вирджиния. Л., 1990. С. 38.

⁹ Конституционное право России. Сборник нормативных документов. М., 1996. С. 45.

¹⁰ Статья 38** Основного закона ФРГ, часть 2 статьи 72 Конституции Таджикистана.

¹¹ Библия. Новый Завет. Рим., 2:29; Деяния, 24:16; 1 Тим., 1:19.

«Вера и порядок», без святости никакое принуждение не может быть действенным, поскольку без святости сами органы государственного принуждения будут коррумпированы, т.е. духовно и нравственно испорчены. Именно поэтому святость представляет собой одно из многочисленных религиозных измерений права¹². Без объективной святости права не может быть уважения к закону и его добровольное исполнение. А только механико-инструментальным действием закона невозможно решить ряд глобальных, региональных и локальных проблем: проблему предотвращения ядерной войны, загрязнения окружающей среды, расовых, религиозных, национальных конфликтов, безработицы, пьянства, наркомании, гомосексуализма, проституции и других так называемых «преступлений без жертв».

Одним из самых ярких примеров трансформации религиозных норм в правовые нормы в последние столетия является соглашение отцов-пилигримов об образовании Нового Света, составленное в ноябре 1620 года на борту судна «Майский цветок». Там в частности провозглашалась следующая: «Именем Господа, аминь. Мы, нижеподписавшиеся, верноподданные нашего могущественного государя Якова, Божьей милостью короля Великобритании, Франции и Ирландии, защитника веры, предприняв во славу Божия – для распространения христианской веры и славы – путешествие с целью основать колонию в северной части Виргинии, настоящим торжественно и взаимно перед лицом Бога объединяемся в гражданский и политический организм для поддержания среди нас лучшего порядка и безопасности, а также для вышеуказанных целей»¹³. Это соглашение представлялось отцам-пилигримам зримым символом Божественного предопределения и благодати, снизошедшей до каждого из них. Пуритане делали акцент на приоритете Слова Божьего и идее суверенитета Бога, на миссии Бога для человечества и провиденциальном характере и смысле человеческой истории. Они рассматривали право как средство познания воли Бога и послушное исполнение его посредством упорного труда по своему призванию, рационального использования своих сил, времени и материальных ресурсов, духовного и нравственного преобразования людей и условий социальной жизни. Они верили, что Бог действует в истории посредством избранной нации, а Его воля – право – представляет собой средство реформирования мира посредством исполнения Его неизменных заповедей и взаимного ограничения человеческих воль для поддержания стабильного и динамического порядка¹⁴.

Религия – это духовно-почтительная, субординационная и координационная служебная связь человека со своим Творцом через любовь и веру в Него, которая помогает ему воспринимать жизнь в этом мире во всей ее целостности и полноте. При этой полноте жизнь и даже отдельные действия человека и общества начинают приобретать конкретный и в то же время бесконечный смысл и высшую ценность в форме святости. Ведь нетрудно представить, что стало бы с бродячим ткачом и богоненавистником Савлом, если

бы его душа через слышание гласа Божия не уверовала бы в Творца и не обременилась бы новым смыслом и ответственностью за дело духовного освобождения и спасение человечества. Савл, наверняка, остался бы бесхозной тварью, беспомощным сиротой, ощущающим «мерзость запустения» и смысловой вакуум в человеческой жизни, в котором духовно задыхаются простые смертные, и никогда не смог бы чудесным образом обратиться в святого апостола Павла – посланника Божьего, получившего мандат и миссию святого просветления и обновление человеческих душ. С этого момента жизнь его стала единовременным утверждением всего мира через себя в духе истины Божией.

Религия – это вдохновляющее и организующее человека целостное мировоззрение, которая для неверующих и маловерных превращается в ту или иную идеологию, которая также в той или иной мере кодифицирует и упорядочивает очевидный хаос их жизни. «Моральная религия, – писал И. Кант, – это путь снискания доброго образа жизни, чтобы каждый делал все, что в его силах, чтобы стать лучше, используя свое прирожденное дарование»¹⁵. «Религия не философия, – писал Т.Гоббс, – а закон в каждом государстве; следует не спорить с ней, а исполнять ее веление... Споры же о вещах, которые не могут быть предметом знания, расшатывают нашу веру в Бога»¹⁶. «Истинная религия, – писал по тому же поводу У. Боуткер, – это не просто доктрина, которую можно преподавать, а образ жизни. Это – жизнь в общении с Богом. Чтобы ее оценить, ее надо испытать. Это – жизнь в служении. Это – жизнь в дарении и счастье, которое мы получаем, принося счастье в жизнь ближних»¹⁷. Подчеркивая нормативный характер любой религиозной системы, И. Кант заметил, что религиозный долг есть долг «признания всех наших обязанностей как божественных заповедей: ... иметь религию – долг человека перед самим собой»¹⁸. В этом аспекте религия, как и другие нормативные системы, хотя и своеобразно, через внутренние механизмы совести – «органа смысла», санкционирует конкретные принципы и образцы-нормы оптимального поведения людей и общества в целом.

«Только идея Бога и бессмертия придает абсолютную необходимость обязанностям добродетели и справедливости», – писал Лейбниц¹⁹. «Религия, – писал Гегель, – есть вообще любое возвышение конечного до бесконечного как до положений жизни; и оно необходимо, ибо конечное обусловлено бесконечным»²⁰. «... Нам надлежит повиноваться беспрекословно Самому Богу, Создателю всего, Которому мы обязаны своим существованием и всем нашим достоянием, – писал Г. Гроций. – Тем более, что Бог всячески проявляет Свою бесконечную благодать и всемогущество, откуда мы должны заключить, что повинующимся Ему Он может воздавать величайшие и даже вечные награды, будучи Сам вечным, ибо Ему угодно, чтобы мы этому верили, особенно потому, что Сам Он дал прямое словесное обещание, в чем мы, христиане, убеждены непоколебимой верой в совершенст-

¹² Berman H.J. Faith and Order: The Reconciliation of Law and Religion. Michigan/Cambridge, U.K. 1993. P. 285.

¹³ Слезкин Л.Ю. У истоков американской истории. Виргиния. Новый плимут. 1606-1642. М., 1978. С. 183.

¹⁴ См.: Осипян Б.А. Идея саморазвивающейся правовой системы //Журнал Российского права. 2004. № 4. С. 71-79.

¹⁵ Кант И. Трактаты и письма. М., 1980. С. 123.

¹⁶ Гоббс Т. Сочинения. В двух томах. М., 1991. Т. 1. С. 260-261.

¹⁷ Боуткер У. //Темплтон Дж. Всемирные законы жизни. М., 1999. С. 201.

¹⁸ Кант И. Сочинения. В шести томах. М., 1963-1966. Т. 4(2). С. 383.

¹⁹ Лейбниц Г. Соч. Т. 2. С.202.

²⁰ Гегель. Философия религии. Т. 1. С. 201.

ва»²¹. О важном ценностно-нормативном значении религии и ее воздействии на право Ш.Монтескье писал следующее: «Хорошо также, если есть какие-нибудь священные книги, которые могут служить правилом поведения, каковы Коран у арабов, книги Зороастра у персов, Веды у индийцев, классические книги (конфуцианство) у китайцев. Религиозный кодекс восполняет недостатки гражданского кодекса и ограничивает произвол. Уместно также, чтобы судьи в сомнительных случаях совещались с духовными властями, как это делается в Турции, где кади вопрошают мулл»²².

Об абсолютной необходимости религии Д.Юм писал следующее: «Религия, как бы она ни была искажена, все же лучше, чем отсутствие религии. Учение о будущей жизни является таким сильным и необходимым оплотом нравственности, что мы никогда не должны отказываться от него или же пренебрегать им. Ведь если конечные, временные награды и наказания оказывают такое большое влияние, какое мы видим ежедневно, то насколько же большего влияния можно ожидать от наград и наказаний вечных и бесконечных... Истинное назначение религии состоит в том, чтобы управлять сердцами людей, делать их поведение более человеколюбивым, внушать им дух умеренности, порядка и послушания»²³. «Мне нужна религия, – писал Н.А. Бердяев, – чтобы открылся смысл моего существования и смысл мировой истории и чтобы связался, скрепился навеки мой личный смысл со смыслом мировым»²⁴. «Сокровеннейшее в человеке, его совесть, только в религии получает свое абсолютное обоснование и надежность. Поэтому государство должно опираться на религию», – писал Гегель²⁵. «Религия есть торжество всебытия, – писал О. Вейнинггер. – Все святое, что существует в человеке, существует только благодаря религии»²⁶. «Государю или республике, желающие оставаться неразвращенными, – говорил политический прагматик Н.Макиавелли, – должны, прежде всего, уберечь от порчи обряды своей религии и непосредственно поддерживать к ним благоговение, ибо не может быть более очевидного признака гибели страны, нежели явное пренебрежение божественным культом... Развращенному народу, обретшему свободу, крайне трудно оставаться свободным»²⁷. Об исключительной и ничем не заменимой роли религии Х.Вольф писал так: «Хотя безбожие и атеизм не ведет само по себе разумных людей к безнравственности и беззаконию, в обществе надо карать проповеди неверия и атеизма, ибо большинство людей неразумны и от подобного соблазна их удерживает только страх быть наказанным»²⁸.

Религиозная вера необходима также и для поддержания душевного покоя и телесного здоровья людей, ибо ее отсутствие или недостаток веры может стать причиной многих психических и соматических расстройств и заболеваний людей. Недаром древняя мудрость гласит: «Молитесь, чтобы в здоровом теле

был здоровый дух». Об этом свидетельствуют открытия современной медицинской науки. Так, западногерманский психосоматик Ф. Бюхнер утверждает, что гипертония, например, – это болезнь XX века, которая нарушает нравственный покой личности, так как подрывает у людей религиозную веру, что и содействует возникновению данного заболевания. ...Болезнь есть выражение разлада между человеком и предустановленным Богом порядком, а здоровье это – гармоническое единство духа, души и тела человека с Богом»²⁹. Многие западные ученые констатируют, что «... в основе кризисных состояний сознания, в том числе и психических заболеваний, лежит потеря веры в Бога и бессмертия души, следствием которой служит потеря смысла жизни... Неверие ведет к психическим заболеваниям, алкоголизму и другим патологическим и анти-социальным явлениям и психически больные не могут излечиться без восстановления веры в Бога»³⁰.

Религия помогает обществу иметь веру и лучшую надежду на будущее, проявлять коллективную заботу за высший смысл и трансцендентальную цель человеческой жизни, дает системе права надлежащее направление и стабильность действия, ценности и принципы для справедливого распределения прав и обязанностей правовых субъектов, мирного разрешения конфликтов между людьми и утверждения духа доверия и сотрудничества. Без веры в единого Бога и религии любое право является локальным, фрагментарным и принудительным. Посему только восприятие присутствия Бога может делать международное право имеющим какой-либо положительный смысл и силу, реальным и действующим на благо людей³¹. Без веры в единого Бога любое право, особенно международное публичное право и тем более правительство, является лишь сатанинской выдумкой и орудием всеобщего, глобального террора.

В действии права религиозные элементы играют незаменимую роль, поскольку придают праву характер святости, абсолютной справедливости и всеобщности, внушают людям уважение и послушание, формируют в людях порядочный образ жизни без необходимости их чрезмерного принуждения, ибо религия не только требует от людей исполнения надлежащих норм поведения, но, что самое главное, дает им желание и возможность их добровольного исполнения. Религия и право вырастают из единого духа и воли Бога, отсюда они начинают свое взаимодействие и социальное функционирование³².

В своей основе все религии, несмотря на свое содержательное различие, едины, как един Сам Бог, ибо все они имеют своими наивысшими ценностями истинную любовь и веру в Бога и своему ближнему, справедливость, мир, взаимопомощь, гостеприимство, терпение и т.д. Поэтому все религии по-своему истинны в соответствии с характерными особенностями исповедующих их народов и условий их жизни. Образно говоря, все религии можно представить в виде различных деревьев большого лесного массива, которые

²¹ Гроций Г. О праве войны и мира. С. 47.

²² Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955. С. 336.

²³ Юм Д. Соч. Т.2. С. 554, 555.

²⁴ Бердяев Н.А. Новое религиозное сознание и общественность. М., 1999. С. 17.

²⁵ По кн.: Этическая мысль. М., 1990. С. 290.

²⁶ Вейнинггер О. Пол и характер. С. 329.

²⁷ Макиавелли Н. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. Антология мысли. Москва-Харьков, 1999. С. 152, 159.

²⁸ Вольф Х. // История политических и правовых учений. М., 1960. С. 245.

²⁹ Рябушкин Н.В., Царегородцев Г.И. Наказание ли Божие? М., 1988. С. 140-141, 142.

³⁰ Там же. С. 148-149, 142.

³¹ См.: Осипян Б.А. Изначальная несостоятельность идеи мирового государства // Вопросы правоведения. 2013. № 4. С. 427-439.

³² См.: Осипян Б.А. Соотношение и взаимодействие норм религии, права и закона // Религия и право. 2003. № 3. С. 18-21; О необходимости религиозного измерения права // Представительная власть-XXI век. 2005. № 2. С. 26-28.

различаются по своей величине, форме и назначению: высокие и низкорослые, и светлюбивые и тенелюбивые, любящие тепло и влагу и морозо- и засухостойкие, сезонные и вечнозеленые. Все они вместе поддерживают жизненный баланс леса и его будущую судьбу; причем каждое дерево имеет свое незаменимое предназначение в общих закономерностях развития жизни леса. «На любом языке человек может прийти к истине, к единой истине... Так же посредством любой религии может он обрести Бога – единого Бога»³³, если он поистине любит, ибо Бог есть любовь.

Продолжая данную мысль, можно добавить, что каждый язык имеет свои преимущества и выразительность, даже язык жестов, но никакой из них сам по себе не гарантирует людей от заблуждения и суесловия, но является лишь средством перевода Слова и воли Бога на человеческий язык. «Есть только одна истинная религия, но могут быть различные веры... Эта религия есть Дух Божий, который ведет нас во всякую истину», – писал И. Кант³⁴. Здесь вполне уместно было бы добавить, что все истинные религии в мире имеют одно общее основание – неиссякаемая любовь к Богу и к своему ближнему, любовь, которая дарит человеку жизнь, исцеляет его и помогает преодолеть ему все невзгоды жизни. Возможно, на этом и зиждется идея и тенденция всемирного экуменического движения, которое направлено на преодоление идеологических и организационных разногласий различных религиозных конфессий и практическое приближение различных верований на общей ценностной основе. Однако это вовсе не должно быть призывом или попыткой уничтожение насажденного Богом истинного, естественно-многомерного леса или замены его искусственной, одномерной, насажденной человеком рощей, где растут однообразные деревья. Такого рода экуменизм изначально представляет собой не что иное, как идеологическое суеверие и ересь, направленная против Бога и Его истины³⁵.

Надо заметить, что даже для людей, принадлежащих одной и той же религиозной конфессии, одна и та же религия может иметь совершенно разное проявление. В зависимости от личных особенностей людей одна и та же религиозная система одних подкрепляет, вдохновляет, раскрывает его потенциальные, созидательные и творческие возможности и силы, других же сковывает, отчуждает от реальной действительности, подавляет их инициативу и творческую активность; в третьих она возбуждает их деструктивные свойства или даже доводит до умопомешательства, – ибо много званных, но мало избранных. Тех, кто с нечистой душой и греховными помыслами врывается в Дом Отца и храм святой веры и своекорыстно пытается извратить религию, св. Фома считал более опасными для общества, чем многих других преступников. «Извращать религию, – писал св. Ф. Аквинский, – гораздо более тяжкое преступление, чем подделывать монету, которая служит для удовлетворения потребностей временной жизни»³⁶.

«Религия Христа, – писал К. Ясперс, – содержит в себе истину, обращая отдельного человека к самому

себе. Дух Христа – дело каждого человека»³⁷. Для Мартина Лютера христианская религия представлялась не только частным делом каждого, но делом «всеобщего священства», ибо служение Христу достойно не только одной церкви, но и всем истинным христианам³⁸. Жизнь показывает, что личное преображение каждого в Христа и запечатленные глубоко в сердцах людей заповеди Христа более действенны в практической жизни, чем большинство законодательных и институциональных преобразований в обществе, ибо через индивидуальные воли истинных христиан все общество проникается желанием стать лучше, совершеннее, святее, перевести свое внимание и жизнь с материальных ценностей на духовные начала и истинные блага жизни. В этом процессе, как изрек древнехристианский мудрец авва Дорофей, чем ближе люди к Богу, тем они ближе к друг другу, ибо люди подобны точкам внутри круга, в центре которого – Христос³⁹.

Отмечая, что грубое неверие и суеверие, в отличие от возвышающих дух человека религии, унижают достоинство человека, Т. Мор в своей «Утопии» писал: «Если истинна одна религия, а все прочие суетны, то истина когда-нибудь выплывает и обнаруживается сама собой, если повести дело разумно и умеренно... Поэтому правитель оставил все это дело открытым и дозволил, чтобы каждый был волен верить, во что пожелает, – за исключением того, что свято и нерушимо запретил кому то ни было до такой степени ронять достоинство человеческой природы, чтобы думать, что будто души гибнут вместе с телом, что мир несется наудачу, не управляемый Провидением»⁴⁰. Таким образом, независимо от особенностей свободной веры каждого человека все же истинная религия утверждает незыблемость любви и веры в единого Бога, Его провидение и благодать, богоданное достоинство человека и бессмертие его души.

Все религии в разной мере и разными способами служат одной благородной цели – одухотворению плоти человека, приданию смысла его жизни, духовному освобождению и спасению его от мирского зла, суеты и бессмысленности.

Гегель справедливо полагал, что народ, который имеет плохое понятие о Боге, имеет и плохое государство, плохое правительство и плохие законы»⁴¹. Значение религии в жизни человека и общества так велико, что даже один из самых «свободомыслящих» атеистов Вольтер, открыто заявил о том, что если Бога не было бы, то Его следовало бы выдумать. Функции религии столь универсальны и многочисленны, что их трудно просто перечислить. Однако наиболее важные из них это духообразующая и преображающая мир функция; функция смыслообразующая, экзистенциальная, семейного, национального и государственного строительства, легитимизирующая, правообразующая, превентивная, организационная, регулятивная, контрольная, социально-интеграционная, мировоззренческая, идеологическая, политическая, научно-познавательная, коммуникативная, компенсационная,

³³ Франкл Ф. Человек в поисках смысла. М., 1990. С. 337.

³⁴ Кант И. Трактаты и письма. М., 1980. С. 117, 182; Иоанн., 16:13.

³⁵ См.: Осипян Б.А. Перспективы глобального развития права // Современное право. 2004. № 2. С. 44-48.

³⁶ История политических и правовых учений. М., 1996. С. 117.

³⁷ Ясперс К. Смысл и назначение истории, М., 1991. С. 470.

³⁸ Соколов В.В. Средневековая философия. М., 1979. С. 110.

³⁹ Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии. М., 1996. С. 99.

⁴⁰ Мор Т. Утопия. М., 1978. С. 259.

⁴¹ Гегель. Философия религии. В двух томах. М., 1975. Т.1. С. 400.

культурная, экономическая⁴² и т.д.

Истинная религиозная вера является основополагающим началом человеческого духа: любви, веры, надежды, добрых побуждений и благих дел, первотолчком уверенного предпринимательства, настойчивого и терпеливого претворения и бурного завершения. Постоянно давая верующему человеку достаточные силы, истинная религия делает человека неутомимым в любом богоугодном деле и делает его независимым от других людей. Многие великое, невозможное для неверующих, становится по мере их возрастающей веры возможным для верующих, и наоборот, многое низменное, неправомерное и преступное, которое возможно для язычников и неверующих, становится невозможным для верующих.

Смыслообразующая функция религии⁴³ тесно связана с ее духообразующей функцией и заключается в том, что дает верующему возможность выйти далеко за пределы своей телесной и душевной провинции, эгоистических рамок своей семьи и земного отечества и зарядиться смыслом всего трансцендентального, внешне не постижимого, но единого и в пределах данного ему пространства и времени почувствовать дыхание вечного и бесконечного, свое место и роль в их смысловом сочетании, чувство победы над концом земной жизни – смертью, которая воспримается вовсе не как утрата, а как приобретение нового смысла. Земная жизнь верующего человека уподобляется короткому разбегу спортсмена-прыгуна, который заканчивается на планке прыжка, но истинный смысл которого начинается за чертой его разбега и определяется успехом совершенного прыжка. Иными словами, если человек прожил свою нелегкую земную жизнь сообразно поставленной цели, то смысл его посмертной жизни будет весьма значительным; и наоборот, если человек не прикладывал должного усилия и умения для совершения прыжка из земной жизни в вечную жизнь, смысловой результат его посмертной жизни будет весьма незначительным. По этому поводу А. Франс говорил, что сила и благодать религии в том, что она объясняет человеку смысл его жизни, в которую он вписан, и его конечное назначение. Когда же через науку и умственную свободу откинули все основы нравственности, вытекающей из религии, нет уже никакого средства знать, зачем мы явились в этот мир и что нам в нем делать⁴⁴. Человек, как и все человечество, ищет постоянные ориентиры, которые ведут к осмысленной жизни, духовному единству и полноте человеческого бытия.

Духовный смысл и состояние в каждом человеке проявляется в объективной реальности и начинает практически преобразовывать неустроенный мир вокруг себя. Верующий человек перестает суетно искать счастья в хаосе внешнего мира, а находит всегда неизменное благо, гармонию и жизненную силу для преодоления всех препятствий, для духовного обновления мира в свете и образе Бога. Верующему человеку уже не надобно обязательно жертвовать собственной

жизнью ради общечеловеческого светлого будущего, ибо достаточно ему искренне полюбить своего Бога и ближних, чтобы уже в настоящей жизни своей почувствовать обновляющий дух постоянно приближающегося обетованного небесного Отечества и Царства, что близко под рукой. Такого человека уже никто не сможет дьявольски обмануть тем, что ему нечего терять, кроме своих мирских оков и цепей, ибо не столько в освобождении от последних он видит свое истинное освобождение и спасение, сколько в освобождении от рабства и ига собственных похотей и страстей. Вот почему Библия призывает всех нас прежде всего искать Царство Божия в себе, уверяя, что все остальное приложится в избытке⁴⁵.

Религия имеет также важную коммуникативную функцию, ибо благодаря единому Богу люди могут войти в действительное общение между собой на едином языке взаимной любви, доверия, дружбы, общих ценностей и жизненных ориентиров, сознать себя духовно равными в богоданном абсолютном достоинстве, уважать и прощать друг другу как дети одного Отца по заповедям Его. Религия, как общий язык духовного общения, позволяет выражать свои чувства, мысли, помогать друг другу в период всяких личных напастей и социальных кризисов, защищать и сохранять все уровни установившихся ценностей. Именно благодаря религии люди и народы могут глубже и полнее узнать о переживаниях как собственных, так и своих ближних и дальних⁴⁶.

С функцией общения неразрывно связана также не менее важная мировоззренческая функция религии, ибо она нацелена на достижение почтительной связи не только с Отцом, но и с Его чадами – людьми. В этом аспекте религия способствует установлению между различными людьми и народами отношений мира и безопасности, отношений терпимости и сострадания друг к другу. Такое мировоззрение является одним из самых важных гарантов для решения существующих глобальных проблем и предупреждения нарастающей энтропии в мире: для содержания в первозданности и чистоте, а также необходимого воспроизводства окружающей среды, рационального использования природных ресурсов, согласования экономических, политических и юридических принципов с объективными законами Божьими, разрешения всех международных конфликтов на духовном и нравственном уровнях во избежание всякого политического или юридического насилия и принуждения. В противном случае мудрецы-политики будут звонить во все колокола, заявлять о возникновении все новых и новых глобальных проблем и угроз жизни всему человечеству и кричать: «мир! мир!», – а мира не будет ни внутри ни вовне людей, пока в один момент они с ужасом не убедятся в том, что постоянно возрастающее бремя проблем намного перевешивает общечеловеческие силы для их мирного разрешения⁴⁷.

Научно-познавательная и культурная функция религии проявляется в том, что целый ряд гениальных и высокоодаренных деятелей науки и искусства не скрывали своих религиозных чувств, мыслей и практи-

⁴² См.: Осипян Б.А. Политико-правовые и идеологические концепции как основание формирования государственно-конституционной системы общества // Государство и право. 2009. № 7. С. 61-71; Социально-экономическая роль правомерного государства // Законодательство и экономика. 2012. № 4. С. 29-37.

⁴³ См.: Осипян Б.А. Смысл жизни человека в контексте непреходящей идеи права // Вопросы правоведения. 2012. № 1. С. 23-40.

⁴⁴ Франс А. по кн: Л.Н.Толстого. Круг чтения. В двух книгах. М., 1991. Т. 1. С. 218.

⁴⁵ Библия. Новый Завет. Матф., 6:33.

⁴⁶ См.: Осипян Б.А. Дух правомерности, или основание межерологии права. М., 2009.

⁴⁷ См.: Осипян Б.А. Конституционные гарантии международной безопасности // Конституционное и муниципальное право. МГУ. 2005. № 5. С. 10-13.

ческих начинаний. Разумеется, религия, наука и искусство своеобразно (через поиски света, идеала, истины, добра и красоты) отражают и преображают жизнь людей, но на самом высшем уровне их цели и задачи едины и взаимодополняемы, как и высокие чувства, вера, разум, знание, практический опыт в их духовной целостности. «Нельзя любить Бога, не зная Его совершенств, и это познание заключает в себе начала истинного благочестия. Цель религии должна состоять в запечатлении этих начал в наших душах», – писал Лейбниц⁴⁸.

При глубоком рассмотрении религия действительно представляет собой сокровищницу всего культурного развития людей, народов и всего человечества. Иногда кажется, что без нее человечество не имело бы своей смысловой истории, или эта история была бы слишком банальной и неинтересной для мыслящего и творческого человека. Вся история показывает, что письменность (алфавиты), музыка, литература, поэзия, живопись, архитектура, все искусство и т.д. имеют своим первоисточником веру во Всевышнего и аккмулируются в трудах, в душах, различных проявлениях и произведениях «нечеловеческих» личностей из рода человеческого, начиная с диких племен и кончая самыми цивилизованными и культурными народами независимо от того, признают ли они религию только частным делом или делом общинно-государственным⁴⁹.

Религия не только умиротворяет и гармонизирует человека внутри себя и с внешним миром, дает ему истинную меру внутренней и внешней свободы и должный путь по самоопределению и призванию, но также в существенной мере солидаризирует и интегрирует общество в целом. Представляется, что между двумя неверующими в Бога и бессовестными людьми всегда существует огромная и непреодолимая пропасть непонимания независимо от того, сознают ли они это или нет. Подобная пропасть взаимного отчуждения существует между большинством людей в обществе, пока они не находят истинного Посредника, Переводчика, Моста общения между собой. Поэтому в глубоком смысле всякий атеистический сброд людей немислимо и нереально как духовно единое общество, т.е. народ, поскольку между его членами не может быть реального общения на духовном уровне, но только вынужденные взаимоотношения на уровне эгоистического товарообмена человекообразных животных и лицемерного соблюдения некоторых сложившихся правил приличия.

Религия имеет функцию упорядочения социальных отношений посредством размеривания индивидуальных волей людей, которые свободно и ответственно сознают свое место в обществе, в семейно-брачных и государственно-правовых отношениях. Любая традиционная религия помогает каждому члену общества ежедневно упорядочить и осмыслить свою жизнь, так сказать, от колыбели до могилы. Религия имеет также функцию образования народов и государств, национального и государственного строительства. Чудесным примером этого является исторически достоверный факт, который свидетельствует о самосохранении армянского народа, который с XIV века почти на семь веков потеряв свою национальную государственность,

все же благодаря христианской религии, провозглашенной в качестве государственной с 301 года, сохранил свой национальный язык, культуру, обычаи и традиции⁵⁰, выжил и, наконец, в XX веке снова приобрел свою государственную самостоятельность. В формировании армянского национального единого христианского облика важную роль сыграли не только и не столько этническая принадлежность, кровь и плоть живущих по соседству людей, сколько их религиозная принадлежность. Дело в том, что армянский народ на разных этапах своего исторического развития имел своими просветителями, духовными лидерами и царями представителей разных народов: древних римлян, греков, персов, евреев и других, которые, насаждая среди армян свою языческую религию (огнепоклонство) Например, царь Арташес I (греч.- Жизнерадостный) (второй век до н.э.), который был сыном греческого князя Зареха. Несмотря на свою этническую принадлежность, первыми приняли христианство, цари Аристубулос и Тигран VI (первый век н.э.), которые по своей этнической принадлежности были евреями, прямыми потомками иудейского царя Ирода, св. Григорий Просветитель (III-IV вв.), который по своему происхождению был парфянином (персом) и на незыблемом фундаменте этой религии положили начало самостоятельной армяно-христианской государственности. По мнению многих ученых, армянский народ спасла вера в Иисуса Христа. Перед всеми судьбоносными сражениями (например, в Аварайрской битве за сохранение христианской веры 451 года) за свою духовную свободу и национальную независимость своей родины армяне-воины всегда вспоминали слова своих духовных предводителей-военачальников: «Если даст Господь победу рукам нашим – то истребим силы поработителей, чтобы поднялась сторона правая! А если время жизни нашей настигнет в этом сражении священная смерть, примем ее с радостным сердцем. Смерть неосознанная есть смерть, смерть осознанная – бессмертие. ...Пусть во время битвы с персами-огнепоклонниками каждый человек в душе своей будет церковью и сам же священником»⁵¹.

Единая религиозная вера может играть существенную роль также в духовном, идеологическом, административно-территориальном объединении разрозненных языческих племен с различными обычаями и традициями в единое общество и государство, а также формировать в них единый образ жизни и правопорядок⁵². Например, по сообщениям летописного свода «Повести временных лет», составленного монахом Киево-Печерского монастыря Нестором (986 г.) Великий князь Владимир долго стоял перед выбором принятия единой веры для объединения разрозненных княжеств и укрепления государства⁵³. Он посредством своих «избранных людей» стал тщательно изучать различные религии и в конце концов выбрал христианство по следующим соображениям. По его мнению, иудаизм не соответствовал духу, быту и нравам рус-

⁴⁸ Лейбниц Г. Сочинения. В четырёх томах. М., 1982-1989. Т. 4. Т. 52.

⁴⁹ См.: Осипян Б.А. Взаимодействие норм науки, искусства и права //Современное право. 2005. № 9. С. 79-83.

⁵⁰ См.: Осипян Б.А. Армянский Судебник 1184 года как прообраз христианской конституции //Конституционное и муниципальное право. 2006. № 7. С. 43-48.

⁵¹ Миргородская М.Г. Великая Армения: от истоков до наших дней. М., 2000. С. 116,117.

⁵² См.: Осипян Б.А. Статут Великого Княжества Литовского 1529 года как первый русский конституционный образец единой христианско-правовой идеологии //Государство и право. 2011. № 10. С. 95-104.

⁵³ См.: Осипян Б.А. Объединяющая и направляющая сила духа русского права //История государства и права. 2010. № 20. С. 40-43.

ского народа и грозил изоляцией Руси от всех стран Запада и Востока. Ислам же показался ему чрезмерно агрессивным и не способствовал духу мирного труда и оседлого образа жизни русского народа. В сути христианского вероучения он смог усмотреть высокое достоинство и предназначение человека, большие возможности его всестороннего духовного и нравственного совершенства, проявление добра и милосердия, долготерпения, непротivления злу насилем и подчинения властям по совести, возбуждения в человеке лучших чувств, мыслей и деловых инициатив, общего развития просвещения и культуры. Как раз это и было нужно для дальнейшего национального и государственного строительства и правопорядка⁵⁴.

Гегель был абсолютно прав, когда писал: «В общем религия и основа государства – одно и то же: они тождественны в себе и для себя... Религия есть знание высшей истины, ... свободный дух. В религии человек свободен перед Богом, ибо он в Боге обретает самого себя..., снимает свое внутреннее разделение. Государство есть лишь свобода в мире, в действительности... народы, не ведающие о том, что народ свободен в себе и для себя, живут в состоянии отупления как со стороны их государственного устройства, так и со стороны их религии. В религии и государстве – одно понятие свободы... Народ, имеющий плохое понятие о Боге, имеет и плохое правительство и плохие законы. Каждый народ обладает государственным устройством, которое ему впору и подходит ему. Народ плох, если плохо правительство, столь же плох, как и не разумен»⁵⁵.

Если государство по тем или иным причинам отказывается от своего религиозного фундамента в пользу какой-то модной и временной идеологии (учений об светском социализме и коммунизме, открытых гражданских обществах, правовых государствах и т.д.), то тем самым оно закладывает под себя мину замедленного действия, поскольку его подданные или граждане, отвлекаясь от реальной жизни, теряют чувство своей внутренней связанности религиозными, нравственными и обычными нормами, и смотрят на выполнение своих обязанностей лишь формально-прагматически. Поэтому своей необдуманной атеистической или равнодушной к религии установкой государство лишает все общество первооснов самодисциплины и упорядоченной повседневной инициативной жизни. В этом смысле Ф. Мартенс, отвергая живучее суеверие о том, что религия является частным делом людей, уверяет, что она является объектом государственного права и закона, который регулирует отношения между церковью и государством. «...Верования религиозные, – отмечает он, – отражаются не только на нравственном складе жизни, стремлениях, обычаях и деятельности людей, но и получают внешнюю организацию в церкви, ... отношениях церкви к государству»⁵⁶.

Религия имеет не только нравообразующую, но и правообразующую функцию в государственном строительстве, законодательстве и управлении, поскольку через сознание законодателей и государственных дея-

телей она отражается на всей системе права данного государства, методах работы его органов и процессах осуществления правосудия в целом⁵⁷. Религиозная вера членов общества предотвращает их от совершения тех или иных преступлений (убийства, кражи, лжесвидетельства и т.д.), насыщает и обогащает нормы нравственности, обычаев, традиций, национального языка, искусства и действующего законодательства духом долговечности и действенности, стабилизирует весь нраво- и правопорядок в обществе. В свое время Сен-Симон пророчествовал о том, что «религия охватит весь мир, ибо Закон Божий является всемирным»⁵⁸.

Как показывает история человечества и свидетельствуют мудрые люди, религия есть фундамент человеческого бытия, социального порядка и развития⁵⁹, и ее отсутствие в конечном счете приводит к всеобщему хаосу, духовной и нравственной деградации, болезни и падению человека и общества. В частности, при отсутствии, искажении или утрате истинных религиозных ценностей, целей и измерения исчезает непреходящая идея права, а вместе с ней исчезают всякая перспектива устойчивого правопорядка в обществе и лучшая надежда на спасение людей в вечной жизни.

Список литературы:

1. Осипян Б.А. Дух правометрии, или основание межерологии права. Монография. М., Юрлитинформ. 2009.
2. Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1998.
3. Berman H.J. Faith and Order. Reconciliation of Law and Religion. P.4, 42,43,51,52, 306.
4. Berman H.J. Faith and Order: The Reconciliation of Law and Religion. Michigan/Cambridge, U.K. 1993. P. 285.
5. Осипян Б.А. Правомерное и функциональное распределение единой государственной власти, Социально-политические науки №1 2014, стр. 25-29

Reference list:

1. Osipyany Boris A., Spirit pravometrii or base mezherologii law. Monograph. M. Yurilitinform. 2009.
2. Berman GJ, The Western tradition of law: the formation of the era. M., 1998.
3. Berman H.J. Faith and Order. Reconciliation of Law and Religion. P.4, 42,43,51,52, 306.
4. Berman H.J. Faith and Order: The Reconciliation of Law and Religion. Michigan/Cambridge, U.K. 1993. P. 285.
5. Osipyany Boris A., Legitimate and functional distribution of unified government, Sociopolitical sciences №1 2014, pp. 25-29

⁵⁴ См.: Миргородская М.Г. Великая Армения: от истоков до наших дней. М., 2000. С.288-289.

⁵⁵ Гегель. Философия религии. В двух томах. Т. 1, С. 400; Философия права. М., 1990. С. 300; Работы разных лет. В двух томах. М., 1971-1973. Т.1. С. 362.

⁵⁶ Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. В двух томах, МГУ, 1996. Т. 2. С. 73.

⁵⁷ См.: Осипян Б.А. Возможности укрепления правовых основ Российского государства органами конституционного правосудия. М., 2009. С. 3-5.

⁵⁸ Изложение учения Сен-Симона. М-Л., 1947. С. 436.

⁵⁹ См.: Осипян Б.А. Духовно-психологические аспекты реализации основных прав и свобод человека //Право и жизнь. 2013. № 11 (185). С. 49-63.